

половины XIX в. признавали это деление и связывали утверждение феодализма с моментом слияния персональных и «вещных» связей. Однако никто из них до Флакка не доводил абсолютное господство персональных связей до конца XI в. Некоторые считали, что оно продолжалось максимум до VIII в., другие вообще относили его лишь ко времени до возникновения или широкого распространения аллода, т. е. к эпохе господства семейных и общинных отношений.

Оценивая значение этой идеи Флакка, мы уже заметили, что он был прав, отметив наличие такого рода связей во Франции X—XI вв., их воздействие на развитие поземельных и социальных отношений, поземельного феодального права и на всю общественную атмосферу эпохи раннего средневековья, которую он рассмотрел под этим новым углом зрения. Однако в силу односторонности своего подхода к истории в целом Флакк необоснованно абсолютизировал это правильное наблюдение, сводя в конечном счете все общественные отношения, существовавшие во французском обществе X—XI вв., только к разным видам личных связей. При этом он не хотел видеть того, что эти «личные связи» в ту эпоху в подавляющем большинстве случаев сами зависели уже от материальных «вещных» интересов и были неотделимы от них. Ведь даже в патриархальной семье или клане личные, родственные отношения во многом определялись общностью собственности; даже в германской дружине личная преданность вождю поддерживалась подарками вождей и разделом добычи. В пору же расцвета аллодиальных, бенефициальных и иммунитетных пожалований, прекарных дарений, всевозможных сделок с землей, когда стремление захватить побольше земли являлось одним из главных стимулов описываемых Флакком насилий, едва ли возможно разделить четкой гранью «личные» и «вещные» отношения, тем более доказать безусловное преобладание первых. Неслучайно, сам себе противореча, Флакк вынужден констатировать наличие фьефных связей и поземельную аллодиальную основу отношений личного патроната «сильных» над «слабыми» во Франции и в X—XI вв. Эти факты подчеркивают значение именно поземельных связей в этот период, определявшееся уже одним тем, что в хозяйственной жизни того времени решающую роль играли аграрные отношения.

Именно потому, что Флакк не придает существенного значения экономическому фактору в истории, он концентрирует свое основное внимание на выяснении вопроса о том, предшествовал ли «фьефный контракт» персональному или наоборот. Но, во-первых этот вопрос не имеет столь большого значения, какое он ему придает. Во-вторых, по данным хартий, его трудно выяснить с полной определенностью, и в каждом отдельном случае (даже если в хартиях нет упоминаний о «вещном контракте»), и в целом, так как трудно установить, как обстояло дело в большинстве случаев. Поэтому тезис Флакка об абсолютном господстве персональных связей в X—XI вв. остается недоказанным. Сомнительна и покоящаяся на нем флакковская периодизация процесса генезиса феодализма, с выделением особого «сеньориального режима». Она искусственно рассекает единый процесс на три резко отграниченные один от другого этапы (период относительной централизации, продолжающей традиции римской государственности, — до начала